

В ответ на двойственность Чжухо Сокван спросил, как будто он не мог поверить в то, что только что услышал:

— Что? Почему? Кто был судьей? Напомни, в каком конкурсе ты участвовал? Из всех людей — ты? Ты?!

— Эй, чувак. Незачем быть таким любопытным.

— Ну, просто... из всех людей...

Сунхва уставилась на него, и Чжухо объяснил, хотя на лице Соквана все еще было озадаченное выражение:

— У меня просто не хватило времени.

Затем он положил ложку еды в рот. Почему-то никто не разговаривал. Он взял кусок кимчи с подноса и поднес ко рту. «Хруст. Хруст». Какое-то время не было слышно ничего, кроме звука жевания.

— Хм?

Чжухо огляделся, заметив затянувшуюся тишину. Сунхва сидела с немного неловким видом, в то время как Сокван все еще бормотал себе под нос.

«Ага!»

Тогда он понял ситуацию.

— Я в порядке. Правда. Я извлек из этого кое-что.

— Окей...

Почему-то реакция все еще была какой-то вялой.

«Я не могу придумать, как это объяснить. Просто оставлю их пока», — думал он, пережевывая пищу.

На следующее утро он обнаружил на столе черный полиэтиленовый пакет, полный закусок.

Подняв его, он обнаружил под ним комикс.

«Героическая история главного героя, преодолевающего испытания своего прошлого».

Вот что было написано на обороте книги. Он начал ее читать, и на самом деле это было неплохо.

Вскоре прибыл Сокван. Вместо сумки, полной вещей, он принес сумку, полную вопросов, и Чжухо беззаботно на все отвечал:

— Все в порядке. Остальное я написал дома. В любом случае награда меня даже не интересовала.

При этом глаза Соквана загорелись:

— Дай мне прочитать!

— Я не знаю, куда положил записи.

— Я найду. Когда ты сегодня свободен? Можно я зайду?

— Э-э, нет. Какое-то время ко мне нельзя.

«У меня есть идеи для моей следующей книги комнате. Если он это увидит, то может узнать, что я У Ён. Этот парень быстро соображает, когда дело доходит до чтения и письма».

Он добавил, поскольку Сокван все еще был в шоке:

— Я позже их принесу.

— Обещаешь?

— Ага.

Утешив Соквана, он улыбнулся, глядя на комикс и сумку с закусками. Его друзей было не остановить.

«Я должен поделиться этим с остальными членами клуба».

Прочитав комикс между уроками, он оживленно поговорил об этом с Сунхвой. Ему пришлось провести значительно больше времени, слушая ее, но, тем не менее, это было весело.

— Я дома.

— Эй, я уйду, так что тебе придется поужинать в одиночестве. Не забудь фрукты!

— Хорошо. Будь в безопасности.

Вернувшись домой, Чжухо передел школьную форму и сел перед своим столом с чашкой воды. Рядом лежали неаккуратные стопки бумаги.

Он несколько боялся дотянуться до них. «Это будет трудно читать. Сюжет будет скакать, как горный сайгак». Сочинение, написанное в разгар сильного эмоционального переживания, обычно было трудно читать в первый раз.

И все же ему пришлось выбирать. Он должен был выбрать пласты и кусочки, чтобы связать это в одну историю. Ему надо было дотронуться до комка глины, который едва держал форму. И при этом приходилось резать и, порой, теряться, чтобы что-то из него сделать, человека или животное.

Он откинулся на спинку и медленно расслабил тело, пытаясь воспроизвести события в голове.

«Там была мать и ее ребенок. Дочь? Сын? Пока не могу знать». На ум пришла кукла без каких-либо черт лица. На ней была табличка с именем, на которой было написано «мама». Чжухо подошел к ней.

«Мать теряет контроль над коляской. Коляска мчится вниз по крутому склону». Когда он увидел это, ему стало любопытно, каким было выражение ее лица, поэтому он обернулся и посмотрел на нее.

Женщина без глаз, носа и рта огляделась, поняв, что он смотрит на нее.

Он пытался поговорить с ней.

— Вы не остановите коляску?

Кукла не ответила.

— Ваш ребенок там.

Она все еще не ответила. Единственное — живот у нее был слегка вздут. Она дышала.

— Ваш ребенок в опасности.

Ткань на кукле вздулась. Воздух пытался вырваться наружу.

— Ваш ребенок может умереть.

— Ах.

У куклы внезапно появился рот, но по-прежнему не было ни глаз, ни носа. Ее пересохшие губы шевелились красным языком: «Ах.Ах».

— Смотрите, коляска упала.

— Ах.

— Вы слышите плач?

Открывшийся рот теперь расползался вбок. «Э-э-э». Ветер дул через щель. «Ах.Э-э» — это было все, что она сказала до сих пор.

— Можете ли вы произнести так, чтобы я вас лучше слышал?

— Ах.Э-э.

— Говорите громче. Больше двигайте ртом.

— Э-э-э-э-э.

— Она звучит как сломанный кассетник, — пробормотал он в отчаянии.

Хотя ее рот был единственной чертой на ее лице, она все еще не могла ничего сказать. Чужо становилось беспокойно от этого жуткого зрелища. Он глубоко вздохнул, пытаясь сохранять спокойствие. Он не мог позволить себе слишком много думать.

— Я никуда не уйду и буду ждать здесь, так что скажи мне.

— Ах.Э-у.Э-э, — простонала она своими длинными тонкими губами.

Он внимательно наблюдал за ее лицом. Нелегко было найти выражение на лице без глаз и носа. Тем не менее, он не сводил с нее глаз.

— Как вы себя чувствуете?

Форма ее рта не изменилась.

— И-и-и.

— Что вы почувствовали, когда нашли меня?

Ее губы стали еще тоньше.

— Я мог не успеть.

Они становились все меньше.

— Вы сказали, что вам что-то надоело.

Ее живот вздулся. Он выпячивался больше, чем грудь.

— Хи.

Ее раздутый живот впал на место, и он почувствовал ее дыхание на своей щеке. Он увидел ее зубы между сжатыми губами. Он видел ее язык. Все было красным.

— Вы улыбались.

Чжухо улыбнулся вместе с ней.

Медленно он отошел от нее. Он хотел услышать больше, но ему пришлось остановиться.

«Плоп».

С неба упало что-то маленькое, похожее на град. Это был какой-то обломок. Затем пошел дождь, но то, что упало, треснуло, как будто разбилось.

— Я вернусь в другой раз, — с этими словами он открыл глаза. Он не мог вспомнить, как долго он держал глаза закрытыми. Сидя измученный, Чжухо почувствовал что-то мокрое на ногах.

— А.

Стакан с водой упал на пол. К счастью, ни одна из страниц не пострадала. Хорошо, что он оставил стакан на столе, чтобы прибраться в своей комнате. «Ну, я думаю, взрослые не просто так хотят, чтобы мы, дети, их слушали», — подумал он.

Мать.

В том мире было бесчисленное количество матерей. Женщина, подарившая жизнь, а затем жизнь, которая должна была закончиться.

Некоторое время он глядел в потолок, а потом вновь потянулся за ручкой.

Он так и не вытер воду.

— Хорошо, посмотрите на доску.

Урок математики.

Потерев глаза, он вытащил из кармана небольшой блокнот. Чжухо купил такой после инцидента на холме, и он был достаточно маленьким, чтобы его можно было всегда брать с собой.

Он попытался написать свою историю в блокноте. Глядя на разрозненные фрагменты рассказа, он подумал: «Этого недостаточно».

В нем не хватало слишком многого, как и в безликой женщине.

Встреча с персонажем всегда утомляла. Всякий раз, когда Чжухо начинал разговор, они отвечали честно. Конечно, женщина только начала говорить, но она была не в состоянии произнести ни слова, ни предложения.

Это было доказательством того, что ее характер еще не полностью сформировался.

«Я уверен, что в следующий раз, когда я увижу ее, она будет больше похожа на человека».

Он снова привел в порядок то, что написал в блокноте.

Повсюду были сюжетные дыры. Будь то человек или событие, ему нужно было сырье, чтобы заполнить их. Чжухо попытался представить предстоящий путь главного героя и огляделся, чтобы увидеть, что он может найти, но туман был слишком густым. Он ничего не видел.

И все же было одно, чего он хотел. Он хотел что-то, что контрастировало бы с общим мрачным настроением истории. Он искал что-то, что бросалось бы в глаза с первого взгляда, но при этом соответствовало бы остальному внутри всего повествования.

Проблема была в том, что он понятия не имел, где он мог найти такую вещь. Он попытался копаться в своих мыслях. Были проходящие изображения, но ничего не выскочило.

Ему нужно было что-то завуалированное и несколько сдержанное. «Внутренние мысли, бессилие, нерешительность. Что окружает эти слова?»

— Итак, если вы замените эту часть на один...

Он стал слишком сонным. Чжухо изо всех сил пытался потрянуть головой, но не смог устоять перед стремительно тяжелеющими веками.

Учитывая, что он не спал почти всю ночь, то, насколько сонным он был, имело смысл. Работать на двух работах было непросто.

— Поэтому мы можем вывести решение с помощью этого процесса.

Чжухо снова зевнул. Он пытался не заснуть, вытирая слезы, которые текли из его глаз, но это было бесполезно. «Мне нужно немного вздремнуть. Я уверен, Сокван меня разбудит. Прости, тик...»

Голос учителя математики медленно стих. Его голова опускалась все ниже и ниже, и на этот раз он не пытался бороться со сном.

Проспав дневные занятия, он с трудом проснулся и пошел в научную комнату. Слушая нудение Соквана, который уговаривал его проснуться, он открыл дверь. Сунхва и Бом уже были там.

— Привет, — поздоровались они, как обычно.

Ничего не изменилось, кроме холода в воздухе. Посмотрев на них некоторое время, Чжухо спросил:

— Я спрошу на всякий случай.

— Что?

— Вы поссорились?

Хоть Сунхва и Бом опровергли это, настоящий ответ, казалось, был немного другим.

— Да, они поссорились, — пробормотал Сокван.

— Не-а.

Чжухо знал, что их ответы были не совсем искренними.

Он был невероятно удивлен, узнав, что они поругались. Их и без того хрупкая дружба дала трещину. Хотя они притворялись, что все в порядке, отношения, склонявшиеся в одном направлении, рано или поздно должны были развалиться.

Эти двое не были в хороших отношениях. «Это хорошо или плохо?» Он почувствовал зуд в кончиках пальцев и решил узнать больше о том, что произошло.

Но, прежде чем он успел что-то сказать, дверь скользнула в сторону. Это был Барон. Хотя они приветствовали друг друга, как обычно, он, должно быть, тоже заметил холод в воздухе потому, что он также посмотрел на двух девушек и спросил:

— Вы двое поссорились?»

— Нет, — ответила Сунхва. Однако ей никто не поверил. Напряжение было заметно с первого взгляда. Обычно они разговаривали и смеялись вместе, но на этот раз ни одна из них не сказала ни слова.

— Я не думаю, что ты говоришь правду.

— Мы не ссорились, — ответила Бом, но выражение ее лица говорило об обратном. Было очевидно, что что-то произошло.

Затем вошел мистер Мун и тоже задал тот же вопрос, что и остальные:

— Вы, что ли, поругались?

— Нет, — снова ответила Бом.

Господин Мун мельком взглянул на двух девушек и добавил:

— Если вы заинтересованы в подаче заявки на участие в конкурсе эссе, найдите меня в учительской. Чжухо и Барон, если вы хотите принять участие в другом конкурсе, приходите ко мне.

— Да, господин Мун.

Даже когда остальные члены клуба ответили, Чжухо не мог открыть рот. Сокван начал тыкать его в бок, ожидая объяснений, но Чжухо не знал, что ему следует сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2684792>